

УДК 325

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-29-57

РУССКИЕ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВ «БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ»: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Ланратова Я. В.

*Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
103265, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить на основе демографической статистики долю русских в структуре населения государств «ближнего зарубежья» как отражение политических процессов внутри евразийской цивилизационной общности (интеграционных/дезинтеграционных).

Процедуры и методы. Источниковой базой исследования явились материалы переписей населения Российской империи (1897 г.), всесоюзных (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.) и национальных (различаемых по государствам). Изменения доли русских в структуре населения национальных республик соотносилось с евразийскими цивилизационными потенциалами и направленностью политических процессов.

Результаты. Получены выводы о соотношении интеграционных потенциалов евразийской цивилизации с удельным весом в национальных республиках русской этнической компоненты. Снижение доли русского народа в национальных республиках связывалось с феноменом демографического выдавливания и формирования режима этнократий.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования могут использоваться для формирования политики Российского государства в сфере национальных отношений и в поддержке соотечественников за рубежом.

Ключевые слова: русские, перепись населения, демографическое выдавливание, политика коренизации, цивилизация, этнократии

RUSSIANS IN THE TRANSFORMING ETHNIC STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE “NEAR ABROAD” STATES: DEMOGRAPHIC INDICATORS OF POLITICAL PROCESSES

Ya. Lanratova

*State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation
ul. Okhotnyi ryad 1, Moscow 103265, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify, based on demographic statistics, the share of Russians in the population structure of the “near abroad” states as a reflection of political processes within the Eurasian civilizational community (integration / disintegration).

Methodology. The source base for the study was the materials of population censuses – the Russian Empire (1897), all-Union (1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989) and national (differentiated by state). Changes in the share of Russians in the population structure of national republics correlated with Eurasian civilizational potentials and the direction of political processes.

Results. Conclusions have been drawn about the correlation of the integration potentials of the Eurasian civilization with the share of the Russian ethnic component in the national republics. The decline in the share of the Russian people in the national republics was associated with the phenomenon of demographic squeeze and the formation of a regime of ethnocracies.

Research implications. The study is focused on using its results in practical activities to formulate the policy of the Russian state in the field of national relations and in supporting compatriots abroad.

Keywords: Russians, population census, demographic squeeze, indigenization policy, civilization, ethnocracy

Введение

В результате реформы 2020 г. в текст Конституции Российской Федерации было внесено положение о государствообразующем народе. Определение русского народа как государствообразующего не подразумевает этнических преференций и не отменяет многонационального характера российского государства. Но оно указывает на наличие культурного ядра государственности. Государствообразующая роль принадлежала русскому народу и в Российской империи, и в СССР. Слова советского гимна о сплывающей роли «великой Руси» отражали фактически это положение. Однако ни законодательно, ни даже идеологически государствообразующий статус русских в СССР не закреплялся. Интернационалистские установки часто понимались гипертрофированно, вступая в противоречие с собственно интернационализмом. Невнимание к русскому цивилизационному ядру имело катастрофические последствия для СССР в фазе усиления центробежных тенденций. Удержать советское геополитическое пространство оно оказалось не в состоянии [4; 5; 7; 39].

После распада СССР вытеснение русских с большей или меньшей степенью радикальности проявлялось во всех бывших союзных республиках. В ряде из них это выразилось в проведении дискриминационной политики. Широко распространилось явление бытового давления. Имели место прецеденты насилия, получившие националистическое обоснование. Аккумулятивно была выстроена система демографического выдавливания, выразившаяся в принципиальном сокра-

щении удельного веса русских в численности населения соответствующих сообществ [3; 8].

На Украине дискриминационная политика привела к гражданской войне. И украинский сценарий в принципе не исключён и в ряде других регионов. Очевидно также становится, что русское население в бывших республиках СССР сегодня выполняет функцию цивилизационной скрепы. Но это население нуждается в защите со стороны России.

Положение русских в окраинных регионах Российской империи, в республиках СССР и на постсоветском пространстве являлось предметом многочисленных исследований. Анализ осуществлялся в ракурсе различных наук и проблем национальной жизни. Проводились, естественно, и исследования, опирающиеся на материалы демографической статистики [18; 22; 23; 27; 46; 47; 48; 49; 51; 52; 55; 60]. Данная работа продолжает эту исследовательскую линию. В представляемом исследовании изменение доли русских в национальных республиках осуществлялось: во-первых, комплексно, по всем республикам при сравнении их друг с другом; во-вторых, максимально исторически развёрнуто (насколько позволяют материалы переписей), что позволяло выявить динамику процессов в ракурсе цивилизационного подхода; в-третьих, в соотнесении с политическими процессами развития Евразийского пространства.

Источниковой базой исследования послужили материалы переписей разных лет. Для периода Российской империи использовались данные Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Её ограничи-

тели связаны, во-первых, с отсутствием в опросных анкетах определения этнической принадлежности, которая может лишь восстанавливаться опосредовано по установлению языка, и, во-вторых, с несовпадением административного деления с современным. Этнодемографические процессы советского периода реконструируются по материалам 6 все-союзных переписей – 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Для постсоветского времени использовались переписи национальных государств, хронология и частотность которых не совпадали. Данные переписей периода между двумя мировыми войнами привлекались в отношении Латвии, Литвы, Эстонии и Бессарабии, не входивших в состав Советского Союза.

Демографические материалы использовались как косвенный индикатор положения русских в союзных и национальных республиках в границах бывшего СССР. Согласно гипотезе исследования, увеличение доли русских на соответствующем временном интервале является свидетельством цивилизационного подъёма, а их снижение – цивилизационного кризиса. Если народ, представляющий ядро соответствующей цивилизации, укрепляет свои позиции на окраинах, то это может свидетельствовать о геополитическом расширении. Напротив, при сокращении доли осевого народа на окраинах, можно сделать вывод о геополитическом сжатии.

Цель исследования состояла в осмыслении политических потенциалов евразийской цивилизационной общности по изменению доли русского народа как цивилизационнообразующего в структуре населения территорий, соответствующих современным национальным государствам – бывшим союзным республикам.

Реализуемый методологический подход состоял в соотнесении изменений этнической структуры с политическим состоянием евразийской цивилизационной общности с точки зрения её реинтеграционных и дезинтеграционных перспектив.

Страны Прибалтики

Эстония

Вторая мировая война исторически явилась важнейшим явлением, приведшим к изменению демографической структуры эстонского общества. Русская этническая компонента в Эстонии в той значительной представленности, которая сохраняется до сих пор, в основе своей может рассматриваться как одно из последствий Победы. Но сводить полностью к этому фактору русский миграционный приток было бы некорректно.

Россия исторически вела борьбу за выход в Балтийское море, что соотносилось с соответствующим вектором миграции населения. К концу XIX столетия доля русских (великороссов) в Эстляндской губернии приблизилась к 5%. Имелись в Эстонии и поселения старообрядцев, уходившие ещё к допетровскому периоду, когда эстонская территория находилась под контролем Швеции. Революция и Гражданская война, результатом которых явилось создание Эстонской республики, парадоксально привели к возрастанию в Эстонии доли русских. Это связывалось с исходом на эстонскую территорию части белогвардейцев (в т. ч. представителей разбитой под Петроградом армии Н. Н. Юденича) и представителей социальных групп, не принявших советскую власть. Определённый вклад имела передача Эстонской республики в 1920 г. Печерского района, заселённого преимущественно русскими.

Русские в Эстонской республике не являлись носителем геополитических задач реинтеграции и выступали в большей степени противниками советизации Эстонии, чем сами эстонцы. За послевоенные годы доля русского населения возросла с довоенного показателя 8,2% до 20,07% и продолжала устойчивый рост. Последняя советская перепись зафиксировала превышение удельного веса русских в Эстонии – свыше 30%.

Важно в данном случае подчеркнуть, что миграция русских не имела замысла русификации республики. Эстония до вхождения в состав СССР являлась преимущественно сельскохозяйственной, хуторской, страной. Технологическое и культурное развитие Эстонской ССР предполагало приток квалифицированных кадров, что объективно обуславливало приток русских как носителей соответствующих потенциалов.

Распад СССР стал переломной точкой этнодемографических процессов (табл. 1). С начал 1990-х гг. происходит устойчивое сокращение доли русских в населении республики. Эта тенденция соотносится с фактически нормативизированной дискриминацией в республике русскоязычного населения. Факт дискриминации признаётся как российскими, так и европейскими экспертами. Нормативизированным в публичном лексиконе стало оскорбление русских, например,

Таблица 1 / Table 1

Доля русского населения в этнической структуре Эстонии, в % / The share of the Russian population in the ethnic structure of Estonia, in %

Годы	%
1881	3,3
1897	4,95
1922	8,3
1934	8,2
1959	20,07
1970	24,68
1979	27,91
1989	30,33
2000	25,63
2011	25,2
2021	23,67

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; 1922 a. üldrahvalugemise andmed. Résultats du recensement de 1922 pour toute la République. Vihk I ja II, Rahva demograafiline koosseis ja korteriolud Eestis [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digar.ee/arhiiv/et/kollektsioonid/142694>; Eesti arvudes: 1934. a. rahvaloenduse mälestuseks. Tallinn: Riigi Statistika Keskbüroo, 1934 [Электронный ресурс] URL: <https://www.antikvariaat.eu/eesti-arvudes-1934-a-rahvaloenduse-malestuseks>; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; 2000. aasta rahva ja eluruumide loendus. Avaldatud statistika [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.ee/et/statistikaamet/rahvaloendus-2021/2000-aasta-rahva-ja-eluruumide-loendus>; 2011. aasta rahva ja eluruumide loendus. Avaldatud statistika [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.ee/et/statistikaamet/rahvaloendus-2021/2011-aasta-rahva-ja-eluruumide-loendus>; Rahvaloendus 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.ee/et/statistikaamet/rahvaloendus-2021> (дата обращения 04.01.2024)

этнофолизм «тибла». Нельзя при этом считать, что русское население Эстонии является однозначно пророссийским. Но дискриминация осуществляется не как ответ на реальные угрозы со стороны русскоязычных для эстонской государственности, а как выражение укоренённых фобий [9; 19; 28; 41; 58].

Латвия

На настоящее время из всех бывших республик СССР наибольшая доля русского населения приходится на Латвию – 23,7%. К концу существования Советского Союза Латвийская ССР занимала по этому показателю второе место после Казахской ССР.

Особо высокая концентрация русского населения была в Риге. Ещё в 1897 г. русские составляли достаточно внушительную долю в структуре рижского населения – 15,75%. Но уступали численно латышам, что естественно, и немцам – 23,84%, что было специфичным. Немцы преобладали в Риге над русскими вплоть до 1939 г. – организованной Германией репатриации. После Второй мировой войны Рига стала преимущественно русским городом, что и зафиксировала перепись 1959 г. К 1989 г., по данным последней советской переписи, русские составляли 47,29% населения города против 36,46% латышей. Русские сохраняли ещё небольшое преимущество на момент переписи 2000 г., но уже по результатам переписи 2011 г. доля латышей в демографической структуре города превысила долю русских.

Ещё в период Российской империи (по переписи 1897 г.) русские сравнительно весомо – 12% – были представлены на территории будущей Латвии, больше, чем в двух других прибалтийских странах. Обращает внимание наличие значимой старообрядческой компоненты. Сравнительно высоким сохранялся удельный вес русских в Латвийской республике в межвоенный фазе. Отчасти это объяснялось оттоком некоторых групп населения

из РСФСР/СССР, недовольных советской властью. С другой стороны, в условиях установившегося с 1934 г. националистического режима К. Улманиса, вооружённого лозунгом «Латвия для латышей», наметилась тенденция сокращения доли лиц с русской идентификацией.

После Второй мировой войны за счёт притока русского населения этнодемографическая структура Латвии изменилась принципиально. По данным первой послевоенной переписи 1959 г., русские в Латвийской ССР превысили 1/4 населения. К концу существования СССР их доля уже превышала 1/3 жителей республики.

После распада СССР доля русских в Латвии, от переписи к переписи, устойчиво сокращалась (табл. 2). Темпы снижения их удельного веса нельзя назвать обвальными, но тренд вполне определённый. Репродуктивность русских семей не отличается от соответствующих показателей в латышских семьях. Соответственно, снижение их доли в структуре латвийского общества объясняется не более низким естественным воспроизводством, а отказом от русской идентичности. Это, в свою очередь, является следствием этнической дискриминации. Ещё в 1999 г. Государственная Дума РФ в специальном заявлении указывала на проводимое Латвийским государством политики навязывания русским чувства вины перед латышами [9; 10; 11; 12; 31; 54].

Литва

Удельный вес русских в Литве значительно ниже, чем в других прибалтийских государствах. Но векторы изменения их представленности в литовском обществе – те же, что в Латвии и Эстонии.

В период Российской империи доля русских (великоросов) в регионе постепенно возрастала. К началу Первой мировой войны она приблизилась к 6%. Причём, русские были только четвёртым по численности этносом Литвы, уступая не только литовцам, но также еврейам и по-

Таблица 2 / Table 2

Доля русского населения в структуре в этнической структуре Латвии, в % / The share of the Russian population in the structure in the ethnic structure of Latvia, in %

Годы	%
1897	12,0
1920	7,82
1925	10,5
1930	10,62
1935	10,59
1939	9,6
1959	26,6
1970	29,8
1979	32,82
1989	33,96
2000	29,58
2011	27,0
2015	26,0
2020	25,0
2023	23,66

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Rasa K. Kuldīgas iedzīvotāju kopums un to noteicošie faktori [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.kuldiga.lv/images/Sadala/Vecpilseta/Kuldigas_iedz_KR.pdf; Итоги переписи населения Латвии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/033/evro01.php> (дата обращения: 04.01.2024); Latvijas 2011. gada tautas skaitīšanas rezultāti Rīga: Centrālā statistikas pārvalde, 2016. 230 lpp.; Latvijas 2021.gada tautas un mājokļu skaitīšanas galvenie rezultāti. Rīga : CSP, 2022. 215 pp.

лякам. Военные и политические события повлияли на этнодемографическую структуру региона, что выразилось, в частности, в возрастании удельного веса литовцев и сокращении иных этносов, включая русский. Последующая стабилизация привела к некоторому увеличению доли русских, но довоенный уровень так и не был достигнут. В 1942 г. на территории Литвы свою перепись организовали немецкие оккупационные власти. Удельный

вес русских, по полученным показателям, составил 3%. В структуре населения не учитывались евреи, в отношении которых проводился курс полного искоренения.

После войны происходит заметный рост русского населения, хотя и не столь масштабный, как в Латвийской и Эстонской ССР. Далее он затормозился. В межпереписной период 1959–1989 гг. увеличение доли русских составило менее 1%. Такое отличие от Латвии и Эстонии

объясняется историей Литвы, имевшей, в отличие от других государств Прибалтики, свою традицию государственности и государственной культуры. А соответственно, такого же острого запроса на квалификационные кадры, сопряжённого с русской миграцией, там не возникало (табл. 3).

Литва фактически первой из союзных республик инициировала выход из СССР. Возникшая политическая напряжённость адресовалась русскому населению, в отношении которого использовался маркер «оккупантов». Взгляд на русских как

на «пятую колонну» России сохранился и после обретения Литвой суверенного статуса. Как и в других прибалтийских республиках, в стране фиксировалась, признаваемая в т. ч. и на Западе дискриминация русских. Дискриминационное положение привело, соответственно, к сокращению удельного веса этого этноса. К настоящему времени доля русских сократилась до уровня конца XIX в. [29; 30; 57].

Союзное государство Белоруссия

Из всех республик бывшего СССР в Белоруссии создана наиболее комфорт-

Таблица 3 / Table 3

Доля русского населения в структуре в этнической структуре Литвы, в % / The share of the Russian population in the structure in the ethnic structure of Lithuania, in%

Годы	%
1897	5,1
1914	5,9
1923	2,5
1939	3,4
1942	3,0
1959	8,52
1970	8,57
1979	8,95
1989	9,37
2001	6,31
2011	5,81
2021	5,02

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php [Электронный ресурс]; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php [Электронный ресурс]; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Lietuvos gyventojų. Pirmojo 1923 m [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnfnkcehdnnci%5B%5D/pkgs/1.0.0/manifest.json>; Lietuvos gyventojų ir būstų surašymas 1942 m. gegužės mėn. 27 d. Kaunas, 1942; Gyventojų ir būstų surašymai [Электронный ресурс]. URL: <https://osp.stat.gov.lt/gyventoju-ir-bustu-surasymai> (дата обращения: 04.01.2024)

ная среда для русского населения. Россия и Белоруссия составляют единое Союзное государство. Русский язык для подавляющего большинства белорусского населения является основным языком. Тем не менее устойчивое сокращение доли русского населения происходит в постсоветский период и в Белоруссии. Если по всесоюзной переписи 1989 г. удельный вес русских в республике составлял 13,22%, то через 30 лет – уже 7,5%.

Вторым после белорусов по численности этносом в регионе по переписям Российской империи 1897 г. и советских

1926 и 1939 гг. были евреи. В результате Холокоста доля еврейского населения в Белорусской ССР принципиально сократилась. Несмотря на присоединение к республике западных областей, где доля русских была сравнительно невелика, перепись 1959 г. зафиксировала их рост в БССР. Рост доли русских в союзной республике показывали и результаты 3 последующих всесоюзных переписей. После распада СССР столь же выраженным стал вектор сокращения удельного веса русских в Белоруссии (табл. 4). Причём, на первом этапе, переписи 1999 и 2009 гг.,

Таблица 4 / Table 4

Доля русского населения в этнической структуре Белоруссии, в % / The share of the Russian population in the ethnic structure of Belarus, in %

Годы	%
1897	4,3
1926	7,7
1939	6,55
1959	8,19
1970	10,42
1979	11,9
1989	13,22
1999	11,37
2009	8,26
2019	7,5

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Итоги переписи населения Республики Беларусь 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/e2c/jpupn3rl7trt-mxerj6vmh07qu6u5o09i.pdf> (дата обращения: 04.01.2024)

динамика сокращения заметно опережала динамику роста на советском этапе истории [15; 21; 45].

Юго-Запад

Украина

Ситуация с дискриминацией русского населения на Украине, прежде всего, через языковую и историческую политику, стала, как известно, основанием гражданской войны. Украинский урок может быть адресован и другим республикам на постсоветском пространстве, пошедшим путём этнократии.

О существовании до Февральской революции отдельного украинского этноса можно говорить только условно. Были определённые диалектовые отличия южнорусских говоров, равно как существуют диалекты фактически у каждого крупного этноса. Имело место и движение за создание украинской нации среди части интеллигенции – малоросской, галицийской и польской. Причём галицийское движение за украинскую нацию в Австро-Венгрии было гораздо более мощным, чем на востоке региона, определённого в дальнейшем понятием «Украина».

Перепись 1897 г. этническую принадлежность не фиксировала. Фиксировался родной язык. Современный украинский миф определяет украинцами тех, кто по данным переписи говорил на малоросском языке. А таковых насчитывалось 17,8% от населения Российской империи. Малоросский язык действительно выделялся отдельной строкой в переписи. Но он включался в единый русский язык, наряду с великоросским и белорусским. Показательно, что великоросский и русский язык не отождествлялись. Велико-росский был таким же диалектовым вариантом языка, как и малоросский. Под русским же понимался единый литературный язык – язык культуры и государственного делопроизводства.

При современных, не вполне корректных пересчётах на территории, вошедшей

впоследствии в состав Украинской ССР, великоросы составляли 11,8%. Высокий уровень их представленности имел место в крупных городах. Они, в частности, доминировали в Киеве. По данным статистического учёта, на 1918 г. распределение по родному языку было следующим: русский – 53,7%, еврейский – 17,27%, украинский – 11,7%, польский – 9,05%, малоросский – 2,55%, древнееврейский – 0,24%. И это была столица Украинской Народной Республики, образованной 9 (22) января 1918 г. Обращает внимание в данных статистического учёта разделение украинского и малоросского языков [59].

Всесоюзная перепись 1926 г. показывает сокращение доли русских на Украине, что соотносилось с проводимым курсом на украинизацию. Однако когда искусственные установки навязываемой идентичности были сняты, русское представительство в этнодемографической структуре Украинской ССР начало устойчиво расти (с переписи 1939 г.). К концу существования СССР удельный вес русских на Украине составлял 22,07%. Объективность этого процесса обуславливалась преимущественной занятостью в промышленности (59,3%) и направлениях служебной деятельности (36%). При этом в сельском хозяйстве они были, особенно в сравнении с украинцами, представлены крайне незначительно (4,6%). Русский фактор на Украине, как, впрочем, и в других союзных республиках, являлся фактором индустриализации. При этом, вопреки мифам о российской эксплуатации национальной периферии, доля русских, проживающих в Украинской ССР и занятых физическим трудом, была выше соответствующей доли украинцев – 38,6% против 29,4%.

Гибель СССР сразу изменила вектор этнодемографических процессов. Резкое сокращение доли русских, которая зафиксировала первая и пока единственная перепись населения на Украине в постсоветский период 2001 г., подтверждает отрицаемую современным Киевом

реальность дискриминации¹ (табл. 5). Перепись проводилась в президентство Л. Д. Кучмы, когда радикализм украин-

ского национализма не принял ещё столь экстремального характера, как в настоящее время [6; 13; 34].

Таблица 5 / Table 5

Доля русского населения в этнической структуре Украины, в % / The share of the Russian population in the ethnic structure of Ukraine, in %

Годы	%
1897	11,8
1926	9,23
1939	13,49
1959	16,94
1970	19,37
1979	21,11
1989	22,07
2001	17,28

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года; Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Итоги переписи 2001 года на Украине [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0113/analit03.php> (дата обращения: 04.01.2024)

Молдавия

В постсоветский период был достигнут исторический минимум представленности русских в Молдавии за 200 лет – 4,1% по последней из проведенных 10 переписей. Исторический же максимум – 12,96% – фиксировала последняя из советских переписей 1989 г. Долевая представленность русских в Молдавии

сократилась, таким образом, за четверть столетия в 3 раза.

Одними из первых русских переселенцев в регион были старообрядцы. Вхождение в 1812 г. Бессарабии в состав Российской империи подтолкнуло соответствующие миграционные процессы. К концу XIX в. русские (великоросы) составляли 8,1% бессарабского населения, будучи четвертой по численности этнической группой после молдаван, малороссов и евреев. Наряду с евреями их удельный вес был наиболее значителен в

¹ Нарушение прав национальных меньшинств на Украине [Электронный ресурс]. URL: <https://norway.mid.ru/upload/iblock/7a7/7a7e5fa83c0bad4c81694d0b900ce158.pdf> (дата обращения: 04.01.2024)

городах. Бессарабия объективно нуждалась в русских как в носителях квалификационных потенциалов.

Расчёт доли русского населения в Молдавии на интервале между двумя мировыми войнами осложняется оккупацией большей части земель бывшей Бессарабии Румынией и существованием одновременно на оставшихся частях

Молдавской АССР, включённой в состав Украинской ССР. Но ни в одной, ни в другой частях Молдавии доля русских по сравнению с переписью 1897 г. не сократилась. Основная дилемма состояла в выборе между русской и украинской идентификацией. Переписи в Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике отражали тенденцию

Таблица 6 / Table 6

Доля русского населения в этнической структуре Молдавии, в % / The share of the Russian population in the ethnic structure of Moldova, in %

Годы	%
1897	8,1
1926	8,54
1930 [20]	12,3
1939	10,23
1959	10,16
1970	11,61
1979	12,8
1989	12,96
2004	5,95
2014	4,1

Источник: [20]; Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php; Некоторые итоги переписи 2004 года в Молдавии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2006/0249/analit08.php>; Recensământul General al Populației României din 29 decembrie 1930 [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcjpcglclefindmkaj/https://insse.ro/cms/files/biblioteca/rpl/2023/7_Recensamantul-general-al-populatiei-Romaniei-1930_VOL.7-sumar.pdf; Основные результаты Переписи населения и жилищ 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://statistica.gov.md/ru/osnovnye-rezultaty-perepisi-naseleniya-i-zilishh-2014-34_2854.html (дата обращения: 04.01.2024)

украинизации в УССР. Доля украинцев в автономии существенно превышала в т. ч. и титульную нацию молдаван. Показательно, что румынская перепись на территории Бессарабии зафиксировала преобладание русских над украинцами, 12,3% и 11% соответственно, что диссонировало с этнографическим раскладом в Молдавской АССР, свидетельствуя об идеологическом искажении ситуации сообразно с идеями украинизма.

С всесоюзной переписи 1959 г. и до конца советского периода доля русских в Молдавской ССР росла невысокими темпами. С распадом Советского Союза удельный вес русских в республике стремительно сокращается. Отчасти на показателях сказался выход из состава Молдавии Приднестровской Молдавской Республики. Доля русских в ПМР составляет 34%, что ненамного превосходит удельный вес молдаван и украинцев. Но и удельный вес русских в Молдавии сокращался без учёта фактора Приднестровья. Причина состоит в дискриминационной политике, которая ощущается большинством молдавских русских. Дети межэтнических русско-молдавских браков преимущественно выбирают молдавскую идентичность [32; 43; 44; 50].

Закавказье

Грузия

Русские в Грузии в период Российской империи были представлены преимущественно военнослужащими и сектантами – духоборами и молоканами. Часто на грузинских землях селились и демобилизованные солдаты, привлекаемые тёплым климатом. Как и в других национальных регионах, особенно заметно было представительство русских в крупных городах. В Тифлисе, согласно переписи 1897 г., доля русских составляла 28,09%, что было больше, чем грузин (26,44%) и несколько меньше армян (29,53%). По данным переписи 2014 г., русские в грузинской столице составляют всего 1,2% от численности населения.

Первое послереволюционное десятилетие, сопряжённое в т. ч. с развитием самосознания грузин как самостоятельной нации, имело место некоторое сокращение русского населения в Грузии. Однако курс на индустриализацию выразился в установке привлечения русских квалифицированных кадров. Переписи 1939 и 1959 гг. фиксируют рост доли русских – 10,1%. Но далее, как в Азербайджанской и Армянской ССР, доля русских в Грузии с некоторым запозданием в сравнении с соседями (на один межпереписной период) устойчиво снижается. Однако процесс этот носил латентный характер.

Резкое сокращение русского населения в Грузии происходит в постсоветский период. На этих процессах сказывались конфликтные отношения с Российской Федерацией, приводящие к прецедентам восприятия русских в качестве «пятой колонны» России. К 2014 г. их удельный вес в сравнении с последней всесоюзной переписью сократился почти в 9 раз (табл. 7) [20; 35].

Азербайджан

Приток русского населения в Азербайджан был обусловлен, прежде всего, развитием нефтяной промышленности. Уже к концу XIX в. доля русского населения в регионе достигла 9%. Особенно масштабный приток русских в Азербайджанскую ССР был в период первых пятилеток Перепись 1939 г. зафиксировала 18% русских в населении республики. Современный показатель в 1,2% отражает фактически феномен демографического вытеснения.

На определённом отрезке истории преимущественно русским по населению являлся Баку. По состоянию на 1913 г. доля русских в Баку составляла 35,5%, тогда как закавказских татар (азербайджанцев) проживало 21,4 %. Перепись 1939 г. зафиксировала почти двукратное превышение численности русских в Баку – 43,5%, азербайджанцев – 24,4%. Русские оставались наиболее представленным

Таблица 7 / Table 7

Доля русского населения в этнической структуре Грузии, в % / The share of the Russian population in the ethnic structure of Georgia, in %

Годы	%
1897	5,3
1926	3,6
1939	8,7
1959	10,1
1970	8,5
1979	7,4
1989	6,3
2002	1,55
2014	0,71

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Этнический состав населения Грузии по данным всеобщих переписей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2017/0723/comments/comm3.html>; Preliminary Results of 2014 General Population Census of Georgia [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20150501195632/http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/population/According%20to%20preliminary%20results%20of%20the%202014%20population%20census%20Final.pdf; Население Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/rngeorgia.html> (дата обращения: 04.01.2024)

этносом в городе и по данным переписи 1959 г. Но уже к 1970 г. они оказались оттеснены на вторую позицию – 29,6% при резко возросшей численности азербайджанцев – 42,5%. К 1989 г. доля русских в Баку уже сократилась до 19,1%, тогда как азербайджанцев – возросла до 61,8%. По данным первой постсоветской переписи, в республике русских в столице Азербайджана оставалось всего 8,1%.

В целом в масштабах Азербайджанской ССР сокращение удельного веса русских фиксирует уже перепись 1959 г.

Происходящее далее демографическое вытеснение русских соотносилось с курсом на кадровую коренизацию. Важно отметить, что это вытеснение началось ещё в советские годы. К 1989 г. удельный вес русских в Азербайджанской ССР в сравнении с максимальным показателем 1939 г. снизился почти в 3 раза.

В постсоветский период русская компонента в населении республики устремилась к нулевой отметке. К показателям 1989 г. она снизилась в 5,6 раз, а 1939 г. – в 15 раз (табл. 8). Доля русских оказалась

Таблица 8 / Table 8

**Доля русского населения в этнической структуре Азербайджана (без НКАО), в % /
The share of the Russian population in the ethnic structure of Azerbaijan (without
NKAO), in %**

Годы	%
1897	8,9
1926	10,9
1939	18,0
1959	14,0
1970	10,8
1979	8,5
1989	6,2
1999	2,1
2009	1,6
2019	1,2

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Население Азербайджана [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ApT54> (дата обращения: 04.01.2024)

меньше доли существенно уступавшим им по численности лезгинам.

Без фактора целенаправленного вытеснения этнодемографические изменения такого масштаба не могут быть объяснимы. При этом тема дискриминации русского населения в Азербайджане не имеет широкой резонансности. А между тем отток русских из Азербайджана был даже значительней, чем отток из республики армян. Разница лишь в том, что между Азербайджаном и Арменией происходили боевые действия, а Российская Федерация находится с ним в дружеских отношениях [1; 37].

Армения

В Армянской ССР исходно проживало наименьшая численность русских в сравнении со всеми союзными республиками. Не было в Армении, соответственно, и масштабной политики демографического вытеснения русских. Наиболее массовый отток русских из республики произошёл вследствие Спитакского землетрясения, а затем нахождения Армении в состоянии экономической блокады. Таким образом, определяющим фактором оттока являлось тяжёлое экономическое положение. Но в целом динамика представленности

русских в населении республики соотносилась с общими тенденциями на советском и постсоветском пространстве.

Важной компонентой русской представленности в Восточной Армении в период Российской империи являлись молокане. В 80-е гг. XIX в. в границах современного Армянского государства располагалось 23 русских села. Но основной приток русских направлялся в Ереван, где их доля, впрочем, никогда не превышала 5%.

На первой фазе развития советской государственности доля русских в структуре населения Армянской ССР возрастала, хотя и не так масштабно, как в других республиках. Но, начиная с переписи

1959 г., удельный вес русских в республике последовательно снижался. Отчасти это соотносилось с проводимой в союзных республиках политикой кадровой коренизации. Частично сказывались и более высокие показатели рождаемости в армянских семьях.

В межпереписной период 1989–2001 гг. процесс сокращения доли русского населения в Армении ускорился. Перепись 2011 г. зафиксировала 0,39% русского населения в республике – худший показатель для всего постсоветского пространства (табл. 9).

Возрастание доли русских в Армении происходит в 2022 г. Этот приток поло-

Таблица 9 / Table 9

Доля русского населения в этнической структуре Армении, в % / The share of the Russian population in the ethnic structure of Armenia, in %

Годы	%
1897	1,7
1926	2,2
1939	4,01
1959	3,2
1970	2,65
1979	2,32
1989	1,56
2001	0,46
2011	0,39
2022	0,5

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ApW7G>; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ApVvU>; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ApTSS>; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Население Армении [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3ApTJB>; Население (городское, сельское) по национальности, полу и вероисповеданию. URL: [chrome-extension://efaidnbmnmlnhtbqplkdnmclahhcaahn/nibpcajpcgcldefindmkaj/https://armstat.am/file/doc/99484908.pdf](chrome-extension://efaidnbmnmlnhtbqplkdnmclahhcaahn) (дата обращения: 04.01.2024)

жительно сказался на экономике республики – прирост ВВП составил 14,2%. Но очевидно, что этот связанный с контекстом СВО миграционный поток русских усилению близости российско-армянских отношений не способствовал [16; 25; 26; 53].

Центральная Азия

Казахстан

В качестве демографической катастрофы, оказавшейся вне внимания международной общественности, можно классифицировать произошедший массовый отток из республики Казахстан русского населения. В абсолютных цифрах численность русских с 1989 по 2022 гг. сократилась на 3,25 млн человек.

Казахская ССР являлась единственной, помимо РСФСР, союзной республикой, в которой русские численно превосходили титульный народ. Ещё в 1926 г. в автономной республике проживало 58,52% казахов и 20,57% русских. Масштабный приток русских в Казахстан был сопряжён, во-первых, с индустриализацией, и, во-вторых, с освоением целинных земель. Уже в 1939 г. перепись зафиксировала преобладание русских (39,97%) при 37,84% казахов. Казахская ССР была создана всего 3 годами ранее. Перепись 1959 г., проводимая в разгар целинной эпопеи, показала уже значимый разрыв между русскими (42,7%) и казахами (30,02%) в структуре населения. Это был исторический максимум русской представленности в регионе. Согласно переписям 1970 и 1979 гг. доля русских немного снижается.

В 1986 г. в Казахстане происходят массовые протесты, катализированные снятием с поста Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана казаха по национальности Д. А. Кунаева и заменой его русским Г. В. Колбиным. Протесты приобрели националистический антирусский характер. Это был первый межэтнический конфликт второй половины 1980-х гг., за

которым последовали другие. Демографическим следствием эскалации межэтнической напряжённости стал ускорившийся отток русских из казахской ССР. Перепись 1989 г. зафиксировала впервые за 50 лет преобладание казахов над русскими в этой республике [36].

Дальнейшая динамика оттока русских из Казахстана носила почти характер бегства. 90% русских мигрировали в Российскую Федерацию. Циркулировавшие в информационном пространстве угрозы со стороны казахских националистов усиливали миграционные настроения. Удельный вес русских в республике снизился до уровня их представленности во времена Российской империи (т. е. до индустриальной трансформации Казахстана).

Особое напряжение для националистических групп казахского общества вызывали северо-восточные области Казахстана с компактным русским населением. В 1989 г. русские преобладали в 7 областях республики, а также в столице Алма-Ате (табл. 10). В настоящее время осталась только одна область – Северо-восточная, где русские по-прежнему сохраняют численное большинство [2; 14; 17].

Киргизия

Доля русских в Киргизии на первой фазе развития советского проекта стремительно возрастала. Исторический максимум русского представительства пришёлся на перепись 1959 г. – 30,2%.

Особенно значимым удельный вес русского населения был в городах, особенно в Пишкеке (позже сменившем название на Фрунзе, а в постсоветский период – на Бишкек). Киргизы первоначально в основном занимались кочевым животноводством и к жизни в городах не адаптировались. По данным переписи 1926 г., их доля среди жителей Фрунзе составляла всего 4,6%, тогда как русских проживало 69,4%. Столица Киргизии была преимущественно русским городом (это сохранялось в течение всего совет-

Таблица 10 / Table 10

Доля русского населения в этнической структуре Казахстана, в % / The share of the Russian population in the ethnic structure of Kazakhstan, in %

Годы	%
1897	8,48
1926	20,57
1939	39,97
1959	42,7
1970	42,8
1979	40,8
1989	37,8
1999	30,0
2009	23,7
2021	15,5

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Итоги Национальной переписи населения 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/russianal/2021/> (дата обращения: 04.01.2024)

ского периода), что оказывало определённое влияние на характер управления в республике. По последней всесоюзной переписи русские составляли 55,72% населения столицы Киргизской ССР, тогда как киргизы – 22,88%. Проходит всего 10 лет, и этнодемографическая структура Киргизии меняется кардинально. По переписи 1999 г., киргизы составляли уже 52,21%, а русские – только 33,17% населения города. В дальнейшем тренд стремительного уменьшения русской этнической компоненты был продолжен.

Также менялся этнический состав населения всей Киргизии. Рост доли русских до переписи 1959 г. сменился продолжительным спадом позднесоветского периода, перешедшим в стремительное сокращение на постсоветском этапе. Их удельный вес за постсоветское время сократился в 4,4 раза. Три революции в постсоветской Киргизии 2005, 2010 и 2020 гг., сопровождавшиеся националистическими проявлениями, ускорил отток русских из республики [24; 40].

Таблица 11 / Table 11

**Доля русского населения в структуре в этнической структуре Киргизии, в % /
The share of the Russian population in the ethnic structure of Kyrgyzstan, in %**

Годы	%
1926	11,7
1939	20,77
1959	30,2
1970	29,18
1979	25,9
1989	21,53
1999	12,51
2009	7,82
2012	6,87
2022	4,97

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 04.04.2024); Население Кыргызстана в начале XXI века / под ред. М. Б. Денисенко. Бишкек: UNFPA, 2011. 333 с.

Таджикистан

Значительная часть Таджикистана до 1920 г. входила, как известно, в состав Бухарского эмирата. Русское представительство в нём имело единичный характер. К середине 1920-х гг. доля русских в Таджикистане продолжала оставаться минимальной. Стремительный рост, который был связан с процессами индустриализации и культурной революции, приходится на первые пятилетки. К переписи 1939 г. удельный вес русских в республике уже составлял 9%. В послевоенные годы рост русской этнической компоненты продолжился. Начиная с пе-

реписи 1970 г., как и в других Центральноазиатских республиках, происходит устойчивый спад. Особенно существенным он был в межпереписном интервале 1979–1989 гг.

Столица республики – Душанбе – была городом с доминирующим русским населением. По переписи 1939 г., русские составляли 56,95% населения города, таджики – 12,05%. А вот перепись 1989 г. обозначила численное преобладание в Душанбе таджикского населения.

Охватившая Таджикистан в 1990-е гг. гражданская война ускорила отток русских из республики. К 2000 г. доля рус-

Таблица 12 / Table 12

**Доля русского населения в структуре в этнической структуре Таджикистана, в % /
The share of the Russian population in the ethnic structure of Tajikistan, in %**

Годы	%
1926	0,68
1939	9,09
1959	13,26
1970	11,87
1979	10,38
1989	7,63
2000	1,11
2010	0,5

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Итоги переписи населения Таджикистана 2000 года: национальный, возрастной, половой, семейный и образовательный составы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0191/analit05.php> (дата обращения: 04.01.2024)

ских составляла чуть более 1% и продолжала сокращаться (табл. 12). Оставшиеся русские в республике сталкиваются, согласно многочисленным свидетельствам, с фактическими притеснениями и угрозами по национальному признаку [42].

Узбекистан

Узбекская ССР была, как известно, образована путём сложной реконфигурации прежнего этногосударственного деления региона, включив в свой состав части прежних Бухарской ССР, Хорезмской ССР и Туркестанской АССР. Первоначально столицей республики являлась

Бухара, потом Самарканд и с 1930 г. – Ташкент. Нахождение столицы в Бухаре усиливало объективно узбекскую этническую компоненту, в Самарканде – таджикскую, в Ташкенте – русскую. Ташкент являлся крупнейшим промышленным городом Центральной Азии, её неформальной столицей. Соответственно, в Ташкенте концентрировались русские рабочие и русская интеллигенция, выступавшие носителями квалификационных потенциалов. Русские на Востоке составляли преимущественно городское население, тогда как автохтонные группы являлись преимущественно сельскими

жителями. Таким образом, отношения город–село на Востоке имели этнический ракурс распределения. Конфликт в эти отношения привносит урбанизационный процесс. Сельское автохтонное население переселяется в города, сталкиваясь там с установленными русскими порядками и образом жизни. И русские, и автохтоны исходят из понимания своего права на роль хозяев городов: русские на основе создания ими городских инфраструктур, автохтоны – как титульная нация. Автохтоны вначале в рамках политики коренизации устанавливают контроль над системой управления. Далее через конфликты на бытовой почве для русских создаётся предельно некомфортная среда. Следующим шагом продуцируются прямые угрозы физической расправы (часто под националистическими лозунгами). Итог: выдавливание русских из городов Востока и их автохтонизация.

Ещё в 1959 г. Ташкент являлся преимущественно русским городом. Но затем этническая структура города меняется в пользу узбекского населения. Отчасти эти

этнодемографические процессы подтолкнули Ташкентское землетрясение 1966 г. Без жилья тогда остались свыше 300 тыс. ташкентцев – в большинстве русских. Город был отстроен заново за 3,5 года, но состав его населения отличался от того, каким он был до землетрясения.

Как и в других центральноазиатских республиках, доля русского населения в Узбекистане стремительно росла в корреляции с индустриальными процессами. Исторический максимум представленности русских в республике (13,46%) был зафиксирован переписью 1959 г. Снижение удельного веса русских в Узбекистане на последующем этапе истории СССР соотносилось с различием в сравнении с автохтонным населением в показателях естественного воспроизводства и политикой коренизации.

После распада СССР снижение доли русских в Узбекистане ускоряется. Уже в 2000 г. их удельный вес оказывается ниже уровня исходно существовавшего на момент создания Узбекской ССР (табл. 13). В настоящее время русские в Узбекистане –

Таблица 13 / Table 13

**Доля русского населения в структуре в этнической структуре Таджикистана, в % /
The share of the Russian population in the ethnic structure of Tajikistan, in %**

Годы	%
1926	5,18
1939	11,60
1959	13,46
1970	12,5
1979	10,82
1989	8,35
2000	4,91
2013	2,7
2021	2,1

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный

состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Ўзбекистон аҳолисининг этник таркиби маълум қилинди [Электронный ресурс]. URL: <https://sputniknews.uz/20210819/ozbekiston-aholisining-etnik-tarkibi-malum-qilindi-20140548.html> (дата обращения: 04.01.2024)

только пятый по численности этнос, уступающий не только узбекам, но также таджикам, казахам и каракалпакам [33; 56].

Туркмения

Из всех будущих союзных республик Туркмения будет последней присоединена к Российской империи. Тем не менее перепись 1897 г. зафиксировала уже сравнительно значительную долю русского населения, проживавшего в Закаспийской области – 7,3%. До начала индустриализации она оставалась почти без изменений. Индустриальное развитие

привело к массовому притоку русских в республику. За межпереписной период с 1926 по 1939 гг. их удельный вес вырос в 2,4 раза. Русские преимущественно концентрировались в Ашхабаде. Ашхабадское землетрясение 1948 г., погубившее преимущественно русских, занятых в промышленном производстве, нанесло серьёзный удар по этнодемографической структуре Туркменской ССР [38].

Последующие всесоюзные переписи фиксировали сокращение доли русских в республике. За 50 лет с 1939 г. он снизился в 2 раза (табл. 14). Причина снижения

Таблица 14 / Table 14

**Доля русского населения в структуре в этнической структуре Туркмении, в % /
The share of the Russian population in the ethnic structure of Turkmenistan, in %**

Годы	%
1897	7,3
1926	7,72
1939	18,6
1959	17,32
1970	14,5
1979	12,63
1989	9,48
1995	6,7
2010	3,23

Источник: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам республик СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_26.php?reg=2275; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php; Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный

состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php; Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php; Сапармурат Ниязов: туркмены составляют 91% населения Туркмении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/037/evro010.php>; Население Туркменистана и его национальный состав в 2020 году (оценка) [Электронный ресурс]. URL: <https://meteojournal.ru/naselenie-turkmenistana-i-ego-nacionalnyj-sostav-v-2020-godu-oczenka/> (дата обращения: 04.01.2024)

крылась как в более высоких показателях рождаемости в туркменских семьях, так и в бытовом вытеснении русских. После распада СССР бытовое вытеснение было соединено с политическим. Темпы сокращения представленности русских в населении республики в сравнении с позднесоветским временем заметно возросли¹.

Заключение

Анализ материалов переписей населения применительно к национальным республикам бывшего СССР подтвердило правомочность выдвижения тезиса о цивилизационнообразующем положении русского народа на пространстве Евразии. Речь идёт о Евразии не в географическом смысле как Европы и Азии, а в геополитическом – в смысле Хартленд. Увеличение доли русских в соответствующих национальных регионах соотносилось с фазой усиления потенциалов Российской цивилизации, снижение корреспондировалось с дезинтеграционными тенденциями.

Русские для национальной периферии являлись носителями квалификационных потенциалов. Соответственно, их приток в регионы был сопряжён с промышленным и культурным развитием.

Наиболее широкая их инкорпорация в периферийные сообщества происходит в соотнесении с политикой индустриализации. Русские преимущественно расселялись в регионах национальной периферии в городах, тогда как автохтонное население связывалось с сельскохозяйственным сектором. Отношения русских как городских и автохтонов как сельских, имевшие первоначально позитивный характер для местного населения, получавшего промышленные товары, технологии и знания, с течением времени привели к конфликтам. Бытовое выдавливание русских из городов переезжающим туда из сёл автохтонным титульным населением – суть усиливавшейся эскалации напряжённости в позднесоветское время.

Рост удельного веса русского населения в восточных республиках СССР продолжался до 1959 г., а в западных – до последней из союзных переписей 1989 г. Снижение или замедление роста представленности русских в национальных регионах соотносилось с нисходящей фазой советского проекта. Политическим фактором соответствующих изменений являлось восстановление курса коренизации республиканских кадров. Публично курс коренизации заявлялся в СССР в 1920-е гг. Однако в начале 1930-х гг. он был свёрнут, и этот отказ наглядно проявился в итогах переписи 1939 г., зафиксировавшей заметный рост удельного веса русских как в целом по стране, так и по всем образованиям.

¹ Исход. С момента распада СССР русское население Туркменистана сократилось в разы // Метеожурнал: [сайт]. URL: <https://meteojournal.ru/ishod-s-momenta-raspada-sssr-russkoe-naselenie-turkmenistana-sokratilos-v-razy/> (дата обращения: 04.01.2024).

Сталинская национальная политика в регионах строилась таким образом, чтобы не допустить создания властных этнических кланов. Новая фактическая коренизация, хотя и не публичная, реализовывалась в СССР как в условно хрущёвский, так и брежневский периоды. Следствием её являлось латентное (латентное до какого-то времени) оттеснение русских со значимых постов. Происходит этническая клановизация республиканских властей, ставшая в итоге важнейшим фактором распада СССР.

После распада Советского Союза и образования независимых государств снижение доли русских в национальных республиках возрос до уровня, который мог бы характеризоваться гуманитарной катастрофой. Статистика оттока русского населения в бывших союзных республиках подходит под параметры массового беженства. Произошедшая, а отчасти и продолжающаяся трагедия оказалась обойдена вниманием со стороны международного сообщества. Российская Федерация на том этапе также не нашла возможностей выстроить систему защиты русских за пределами страны.

Бывшие союзные республики, встав на путь создания национального государства, в большей или меньшей степени перешли к модели построения этнократического государства. Русские, связанные с системой государства цивилизации, стали помехой для государства-этнократии. Восстановление же русских по-

тенциалов на евразийском пространстве может быть сопряжено, соответственно, с возрождением потенциалов цивилизационной (т. е. наднациональной) модели государственности.

Современная Россия в своей политике в отношении соотечественников за рубежом должна, безусловно, учитывать как позитивный, так и негативный опыт изменения этнической структуры государств региона. На Российской Федерации лежит миссия защиты соотечественников. Могут возразить, что часто это невозможно. Но ведь дискриминация и бытовые притеснения русского населения сегодня осуществляются в т. ч. и в государствах, состоящих с Россией в дружеских отношениях, а соответственно, все прецеденты такого рода должны быть взяты под контроль.

В национально-территориальных образованиях РФ, имея негативный опыт дезинтеграции СССР, следует создать систему блокирования для этнических кланов. Целесообразно взять на вооружение и позитивный опыт роста русского представительства в регионах как реализации запросов на квалифицированные кадры. Возвращение русскому (российскому) человеку функций носителя квалификационных потенциалов новых технологических укладов предполагает соответствующую повестку развития сфер науки и образования в России.

Дата поступления в редакцию 18.01.2024

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаджанян М. Политико-правовые аспекты положения национальных меньшинств Азербайджанской Республики // 21-й век. 2006. № 2. С. 124–153.
2. Алейников М. В., Боровиков И. В. Русское население Казахстана: социально-демографические трансформации (90-е гг. XX в.) // Мир Евразии. 2013. № 2. С. 2–8.
3. Багдасарян В. Э. Русскоязычная диаспора стран ближнего зарубежья в постсоветский период: историко-демографические процессы // Политика и Общество. 2015. № 10. С. 1363–1374.
4. Багдасарян В. Э. Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М.: Духовное просвещение, 2019. 296 с.
5. Багдасарян В. Э. Нациестроительство или империе-строительство: развилка подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. № 1. С. 47–50.
6. Багдасарян В. Э. Украинский нацизм: исторические истоки. М.: Наше Завтра, 2023. 528 с.

7. Вдовин А. И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этно-политической истории России). М.: Проспект, 2019. 712 с.
8. Баранчик Ю. В., Гойденко В. Г., Грозин А. В. и др. Политика постсоветских государств в отношении русскоязычного населения // Постсоветский материк. 2020. № 2. С. 5–57.
9. Бузаев В. В., Никифоров И. В. Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии. М.: Фонд «Историческая память», 2009. 280 с.
10. Волков В. В. Демография русского населения Латвии в XX–XXI вв. // Этническая политика в странах Балтии / отв. ред.: В. В. Полещук, В. В. Степанов. М.: Наука, 2013. С. 177–196.
11. Гаврилин А. В. Русские эмигранты в межвоенной Латвии: правовой статус и попытки самоорганизации // Россия и Латвия в потоке истории. 2-я половина XIX – 1-я половина XX века / отв. ред. Е. Л. Назарова. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 234–250.
12. Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления: сб. / под ред. Ю. Александрова и др. М.–Рига, 2012. 238 с.
13. Гошуляк В. В. Антироссийское законодательство как предпосылка самоопределения русскоязычных народов Украины // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10. № 4. С. 33–40.
14. Гужвенко Ю. Н. Этносоциальное развитие Восточного Казахстана в 1990-е гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2010. № 4. С. 260–271.
15. Докучаева А. В. Отношение к России и русским в Украине, Белоруссии и Казахстане (по опросам соотечественников) // Россия и современный мир. 2011. № 1. С. 72–79.
16. Долженко И. В. Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении (конец XIX – начало XX вв.). Ереван: АН АрмССР, 1985. 180 с.
17. Жаркенова А. М. Численность и этнический состав населения Северного региона Казахстана в постсоветский период // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 4. С. 90–95.
18. Кабузан В. М. Русские в мире: Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1996. 352 с.
19. Кабузан В. М. Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX–XX вв. (1795–2000 гг.). М.: ИРИ РАН, 2009. 151 с.
20. Камахия М. Славянское население Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4. С. 152–165.
21. Касперович Г. И. Миграция населения в города и этнические процессы (на материалах исследования городского населения БССР). Минск: Наука и техника, 1985. 149 с.
22. Козубенко И. И. Русская диаспора в странах ближнего зарубежья: социальный статус, культурный уровень, связь с соотечественниками: 1992–2004 гг.: дис. ... док. ист. наук. М., 2008. 338 с.
23. Кралин В. Л. Русская диаспора в странах СНГ и Балтии: численность, расселение, участие в общественно-политической жизни: 1991–2008 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 175 с.
24. Кумушбеков А. Т. Трансформация этнического состава населения Кыргызстана в XX веке: дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2010. 172 с.
25. Лащенова Е. А. «Русский мир» в Армении // Россия и современный мир. 2006. № 3. С. 225–231.
26. Лащенова Е. А. Политико-правовое положение русских в Армении // Московский журнал международного права. 2006. № 2. С. 46–56.
27. Лебедева Н. М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. М.: ИЭА, 1995. 299 с.
28. Манаков А. Г. Динамика этнического состава населения Эстонии и Латвии с 1881 г. по 2016 г. Псков: Русская книга, 2017. 96 с.
29. Марцинкявичюс А. Русские в независимой и советской Литве: демография, социальное положение, идентичность // Этническая политика в странах Балтии / отв. ред.: В. В. Полещук, В. В. Степанов. М.: Наука, 2013. С. 197–218.
30. Матулионис А. В. Идентичность русской этнической группы и ее выражение в Литве и Латвии. Сравнительный аспект // Мир России. 2014. № 1. С. 87–114
31. Межевич Н. М. К вопросу о факторах формирования политического пространства и государственности в Прибалтике, 1917–1920 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. Вып. 2. С. 184–198.

32. Мелешкина Е. Ю. Опыт формирования нации и государства в Молдавии // Политическая наука. Формирование нации и государства в современном мире. 2008. № 4. С. 59–82.
33. Мещеряков К. Е. «Проблема русскоязычного населения» в Узбекистане и российско-узбекские отношения // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. № 3. С. 485–493.
34. Митрофанова И. В. Русские на Украине: геодемографические итоги постсоветского периода и среднесрочные перспективы // Социологические исследования. 2017. № 8. С. 45–58.
35. Мосаки Н. З. Этническая картина Грузии по результатам переписи 2014 г. // Этнографическое обозрение. 2018. № 1. С. 104–120.
36. Мякшев А. П. События в Алма-Ате в декабре 1986 г. Первый ультиматум национальных элит // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 432–439.
37. Нагиев С. К. Динамика русского населения Азербайджана и роль миграции: оценка на основе переписей 1989, 2009 и 2019 гг. // Тенденции пространственного развития современной России и приоритеты его регулирования: мат-лы науч. конф. / под ред. А. А. Кашин и др. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. С. 284–291.
38. Наливкин Д. В. Воспоминания об Ашхабадском землетрясении 1948 года. Ашхабад: Ылым, 1989. 34 с.
39. Нарочницкая Н. А. Русский мир. СПб.: Алетейя, 2007. 320 с.
40. Немешина Л. Ю. Русские Кыргызстана в 1990–2000-е годы: динамика размерности, качественные сдвиги, оценка адаптации // Вестник Евразии. 2008. № 3. С. 47–75.
41. Никифоров И. В., Полещук В. В. Демография русского населения Эстонии в XX веке // Этническая политика в странах Балтии / отв. ред.: В. В. Полещук, В. В. Степанов. М.: Наука, 2013. С. 155–176.
42. Николаева Л. Ю. Роль русского населения Таджикистана в трансформирующемся таджикском обществе // Сравнительная политика. 2015. Т. 6. № 2. С. 100–109.
43. Остапенко Л. В. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? М.: ИЭА, 1998. 229 с.
44. Остапенко Л. В., Субботина И. А., Нестерова С. Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя... (этносоциологическое исследование). М.: ИЭА РАН, 2012. 403 с.
45. Розенблат Е., Еленская И. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке // Диаспоры. 2002. № 4. С. 27–52.
46. Русские в ближнем зарубежье / отв. ред. В. Козлов, Е. Шервуд. М.: ИЭА, 1994. 209 с.
47. Русские в новом зарубежье: Итоги этносоциологического исследования в цифрах / отв. ред. С. С. Савоскул. М.: ИЭА, 1996. 199 с.
48. Русские в новом зарубежье: миграционная ситуация, население, адаптация в России / отв. ред. С. С. Савоскул. М.: ИЭА, 1997. 363 с.
49. Рыбаковский Л. Л. Русские и новое зарубежье: Миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М.: ИСПИ, 1996. 55 с.
50. Рябцев И. А. Демографическая эволюция Бессарабии (1897–1930): «сравнительная роль миграционных процессов и естественного прироста» // Материалы XI Всероссийской научной конференции с международным участием. Вып. 11 / отв. ред. В. В. Карпова. СПб., 2020. С. 174–177.
51. Савоскул С. С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. М.: Наука, 2001. 438 с.
52. Савоскул С. С. Русские нового зарубежья // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 90–101.
53. Семенов И. Я. Русские в истории Армении. Ереван: Лусабац, 2009. 298 с.
54. Симонян Р. Х. Русскоязычное население в странах Балтии // Вестник МГИМО. 2010. № 3. С. 60–77.
55. Суций С. Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. С. 6–30.
56. Федорко В. Н. Этногеографическое районирование Узбекистана // Известия географического общества Узбекистана. 2018. Т. 54. С. 42–53.
57. Фролов В. В. Литовский национализм и положение русских в Литовской республике в постсоветский период // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 3. С. 564–575.

58. Халлик К. С. Русские в Эстонии // Русские: этносоциологические исследования / под ред. Ю. В. Арутюнян и др. М.: Наука, 2011. С. 90–119.
59. Чемакин А. А. Национальный состав Киева в начале XX века // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 196–209.
60. Шагун Г. Е. Положение русского и русскоязычного населения в постсоветских странах: современная историография вопроса (2017–2021 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 133–139.

REFERENCES

1. Aghajanyan M. [Political and legal aspects of the situation with national minorities of Azerbaijan]. In: *21-y vek* [21st century], 2006, no. 2, pp. 124–153.
2. Aleynikov M. V., Borovikov I. V. [Russian population of Kazakhstan: social and demographic transformations (the 1990-s)]. In: *Mir Yevrazii* [World of Eurasia], 2013, no. 2, pp. 2–8.
3. Bagdasaryan V. E. [Russian-speaking community in the former Soviet Union countries in the post-Soviet period: historical and demographical processes]. In: *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2015, no. 10, pp. 1363–1374.
4. Bagdasaryan V. E. *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii v sravnitel'nom stranovom i istoricheskom analize* [The Constitution of the Russian Federation in comparative country and historical analysis]. Moscow, Dukhovnoye prosveshcheniye Publ., 2019. 296 p.
5. Bagdasaryan V. E. [Nation building or empire building: fork approaches]. In: *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoye proyektirovaniye* [Problem analysis and public management design], 2014, no. 1, pp. 47–50.
6. Bagdasaryan V. E. *Ukrainskiy natsizm: istoricheskiye istoki* [Ukrainian Nazism: historical origins]. Moscow, Nashe Zavtra Publ., 2023. 528 p.
7. Vdovin A. I. *Russkaya natsiya v KHKH veke (russkoye, sovetskoye, rossiyskoye v etnopoliticheskoy istorii Rossii)* [Russian nation in the twentieth century (Russian, Soviet, Russian in the ethno-political history of Russia)]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 712 p.
8. Baranchik Yu. V., Goydenko V. G., Grozin A. V., et al. [Post-Soviet states' policy towards the Russian-speaking population]. In: *Postsovetskiy material* [Post-Soviet continent], 2020, no. 2, pp. 5–57.
9. Buzaev V. V., Nikiforov I. V. *Sovremennaya yevropeyskaya etnokratsiya: Narusheniye prav natsionalnykh menshinstv v Estonii i Latvii* [Modern European ethnocracy: Violation of the rights of national minorities in Estonia and Latvia]. Moscow, Fond «Istoricheskaya pamyat» Publ., 2009. 280 p.
10. Volkov V. V. [Demography of the Russian population of Latvia in the 20th–21st centuries]. In: Poleshchuk V. V., Stepanov V. V., eds. *Etnicheskaya politika v stranakh Baltii* [Ethnic policy in the Baltic countries]. Moscow, Nauka Publ., 2013, pp. 177–196.
11. Gavrilin A. V. [Russian emigrants in interwar Latvia: legal status and attempts at self-organization]. In: Nazarova E. L., ed. *Rossiya i Latvija v potoke istorii. 2-ya polovina XIX – 1-ya polovina XX veka* [Russia and Latvia in the stream of history. 2nd half of the 19th century – 1st half of the 20th century]. Moscow, IVI RAS Publ., 2015, pp. 234–250.
12. Aleksandrova Yu. et al., eds. *Diskriminatsiya russkikh v stranakh Baltii: prichiny, formy, vozmozhnosti preodoleniya* [Discrimination against Russians in the Baltic countries: causes, forms, possibilities of overcoming]. Moscow-Riga, 2012. 238 p.
13. Goshulyak V. V. [Anti-Russian legislation as a prerequisite for self-determination of the Russian-speaking peoples in Ukraine]. In: *Elektronnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* [Electronic scientific journal "Science. Society. State"], 2022, vol. 10, no. 4, pp. 33–40.
14. Guzhvenko Yu. I. [Ethno-social development of Eastern Kazakhstan in the 1990-s]. In: *Problemy istorii, filologii, kultury* [Problems of history, philology, culture], 2010, no. 4, pp. 260–271.
15. Dokuchaeva A. V. [Attitude towards Russia and Russians in Ukraine, Belarus and Kazakhstan (according to surveys of compatriots)]. In: *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the modern world], 2011, no. 1, pp. 72–79.
16. Dolzhenko I. V. *Khozyaystvennyy i obshchestvennyy byt russkikh krest'yan Vostochnoy Armenii (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Economic and social life of Russian peasants in Eastern Armenia (late 19th – early 20th centuries)]. Yerevan, AN ArmSSR Publ., 1985. 180 p.
17. Zharkenova A. M. [Number and ethnic composition of the population of the Northern region of Ka-

- zakhsan in the post-Soviet period]. In: *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and social-educational thought], 2010, no. 4, pp. 90–95.
18. Kabuzan V. M. *Russkiye v mire: Dinamika razdeleniya i rasseleniya (1719–1989). Formirovaniye etnicheskikh i politicheskikh granits russkogo naroda* [Russians in the world: Dynamics of numbers and settlement (1719–1989). Formation of ethnic and political borders of the Russian people]. St. Petersburg, Russko-Baltiyskiy informatsionnyy tsentr «BLITS» P, 1996. 352 p.
 19. Kabuzan V. M. *Formirovaniye mnogonatsional'nogo naseleniya Pribaltiki (Estonii, Latvii, Litvy, Kaliningradskoy oblasti Rossii) v XIX–XX vv. (1795–2000 gg.)* [Formation of the multinational population of the Baltic states (Estonia, Latvia, Lithuania, Kaliningrad region of Russia) in the 19th–20th centuries. (1795–2000)]. Moscow, IRI RAS Publ., 2009. 151 p.
 20. Kamakhia M. [Slavic population of Georgia]. In: *Tsentrálnaya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 2007, no. 4, pp. 152–165.
 21. Kasperovich G. I. *Migratsiya naseleniya v gorodakh i etnicheskiye protsessy (po materialam issledovaniya gorodskogo naseleniya BSSR)* [Migration of the population to cities and ethnic processes (based on materials from a study of the urban population of the BSSR)]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1985. 149 p.
 22. Kozubenko I. I. *Russkaya diaspora v stranakh blizhnego zarubezh'ya: sotsialnyy status, kulturnyy uroven, svyaz s sootchestvennikami: 1992–2004 gg.: dis. ... dok. ist. nauk* [Russian diaspora in neighboring countries: social status, cultural level, connections with compatriots: 1992–2004: Dr. Sci. thesis in Historical sciences] Moscow, 2008. 338 p.
 23. Kralin V. L. *Russkaya diaspora v stranakh SNG i Baltii: chislennost, rasseleniye, uchastiye v obshchestvenno-politicheskoy zhizni: 1991–2008 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Russian diaspora in the CIS and Baltic countries: numbers, settlement, participation in social and political life: 1991–2008: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Moscow, 2011. 175 p.
 24. Kumushbekov A. T. *Transformatsiya etnicheskogo sostava naseleniya Kyrgyzstana v XX veke: dis. ... kand. ist. nauk* [Transformation of the ethnic composition of the population of Kyrgyzstan in the 20th century: Cand. Sci thesis in Historical sciences]. Bishkek, 2010. 172 p.
 25. Laschenova E. A. [“Russian world” in Armenia]. In: *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the modern world], 2006, no. 3, pp. 225–231.
 26. Laschenova E. A. [Political and legal situation of Russians in Armenia]. In: *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2006, no. 2, pp. 46–56.
 27. Lebedeva N. M. *Novaya russkaya diaspora: sotsial'no-psikhologicheskii analiz* [New Russian diaspora: socio-psychological analysis]. Moscow, IEA Publ., 1995. 299 p.
 28. Manakov A. G. *Dinamika etnicheskogo sostava naseleniya Estonii i Latvii s 1881 g. po 2016 g.* [Dynamics of the ethnic composition of the population of Estonia and Latvia from 1881 to 2016]. Pskov, Russkaya kniga Publ., 2017. 96 p.
 29. Marcinkevičius A. [Russians in independent and Soviet Lithuania: demography, social status, identity]. In: Poleshchuk V. V., Stepanov V. V., eds. *Etnicheskaya politika v stranakh Baltii* [Ethnic politics in the Baltic countries]. Moscow, Nauka Publ., 2013, pp. 197–218.
 30. Matulionis A. V. [The identity of Russians and its expression in Lithuania and Latvia: a comparative aspect]. In: *Mir Rossii* [World of Russia], 2014, no. 1, pp. 87–114.
 31. Mezhevich N. M. [On the issue of factors in the formation of political space and statehood in the Baltic states, 1917–1920]. In: *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh nauchnykh issledovaniy* [Journal of Russian and Eastern European Historical Research], 2019, vol. 2, pp. 184–198.
 32. Meleshkina E. Yu. [Experience of forming a nation and state in Moldova]. In: *Politicheskaya nauka. Formirovaniye natsii i gosudarstva v sovremennom mire* [Political science. Formation of a nation and state in the modern world], 2008, no. 4, pp. 59–82.
 33. Meshcheryakov K. E. [“The problem of the Russian-speaking population” in Uzbekistan and Russian-Uzbek relations]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2007, no. 3, pp. 485–493.
 34. Mitrofanova I. V. [The Russians in Ukraine: geodemographic results of the Post Soviet period and middle term prospects]. In: *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies], 2017, no. 8, pp. 45–58.
 35. Mossaki N. Z. [Georgia's ethnic landscape according to the 2014 census]. In: *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review], 2018, no. 1, pp. 104–120.

36. Myakshev A. P. [the events in Almaty in December 1986: the first national elite ultimatum to the centre]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [News of Saratov University. Series: History. International relationships], 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 432–439.
37. Nagiyev S. K. [Dynamics of the Russian population of Azerbaijan and the role of migration: an estimates based on the 1989, 2009 and 2019]. In: Kashin A. A. et al., eds. *Tendentsii prostranstvennogo razvitiya sovremennoy Rossii i priority yego regulirovaniya* [Trends in spatial development of modern Russia and priorities for its regulation]. Tyumen, TyumGU-Press Publ., 2022, pp. 284–291.
38. Nalivkin D. V. *Vospominaniya ob Ashkhabadskom zemletryaseni 1948 goda* [Memories of the Ashgabat earthquake of 1948]. Ashgabat, Yylym Publ., 1989. 34 p.
39. Narochnitskaya N. A. *Russkiy mir* [Russian world]. St. Petersburg, Aletheya Publ., 2007. 320 p.
40. Nemeshina L. Yu. [Russians of Kyrgyzstan in the 1990–2000s: size dynamics, qualitative shifts, adaptation assessment]. In: *Vestnik Yevrazii* [Bulletin of Eurasia], 2008, no. 3, pp. 47–75.
41. Nikiforov I. V., Poleshchuk V. V. [Demography of the Russian population of Estonia in the 20th century]. In: Poleshchuk V. V., Stepanov V. V., eds. *Etnicheskaya politika v stranakh Baltii* [Ethnic politics in the Baltic countries]. Moscow, Nauka Publ., 2013, pp. 155–176.
42. Nikolaeva L. Yu. [The role of the Russians of Tajikistan in transforming Tajik society]. In: *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics Russia], 2015, vol. 6, no. 2, pp. 100–109.
43. Ostapenko L. V. *Russkiye v Moldavii: migratsiya ili adaptatsiya?* [Russians in Moldova: migration or adaptation?] Moscow, IEA Publ., 1998. 229 p.
44. Ostapenko L. V., Subbotina I. A., Nesterova S. L. *Russkiye v Moldavii. Dvadsat' let spustya... (etnosotsiologicheskoye issledovaniye)* [Russians in Moldova. Twenty years later... (ethnological study)]. Moscow, IEA RAN Publ., 2012. 403 p.
45. Rosenblat E., Elenskaya I. [Dynamics of the number and settlement of Belarusian Jews in the 20th century]. In: *Diaspory* [Diasporas], 2002, no. 4, pp. 27–52.
46. Kozlov V., Sherwood E., eds. *Russkiye v blizhnem zarubezhye* [Russians in the near abroad]. Moscow, IEA Publ., 1994. 209 p.
47. Savoskul S. S., ed. *Russkiye v novom zarubezhye: Itogi etnosotsiologicheskogo issledovaniya v tsifrakh* [Russians in the new abroad: Results of ethnological research in numbers]. Moscow, IEA Publ., 1996. 199 p.
48. Savoskul S. S., ed. *Russkiye v novom zarubezhye: migratsionnaya situatsiya, globalizatsiya, adaptatsiya v Rossii* [Russians in the new abroad: migration situation, population, adaptation in Russia]. Moscow, IEA Publ., 1997. 363 p.
49. Rybakovsky L. L. *Russkiye i novoye zarubezhye: Migratsionnyy obmen i yego vliyaniye na demograficheskuyu dinamiku* [Russians and new foreign countries: Migration exchange and its impact on demographic dynamics]. Moscow, ISPI Publ., 1996. 55 p.
50. Ryabtsev I. A. [Demographic evolution of Bessarabia (1897–1930): “comparative role of migration processes and natural growth”]. In: Karpova V. V., ed. *Materialy XI Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s MSMD. Vyp. 11* [Materials of the XI All-Russian Scientific Conference with International Participation. Vol. 11]. St. Petersburg, 2020, pp. 174–177.
51. Savoskul S. S. *Russkiye novogo zarubezhye: Vybory sudby* [Russians of the New Abroad: The Choice of Destiny]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 438 p.
52. Savoskul S. S. [Russians of the New Abroad]. In: *Obshchestvennyye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Modernity], 1994, no. 5, pp. 90–101.
53. Semenov I. Ya. *Russkiye v istorii Armenii* [Russians in the history of Armenia]. Yerevan, Lusabats Publ., 2009. 298 p.
54. Simonian R. H., Kochegarova T. M. [Russian-speaking population in Baltic countries]. In: *Vestnik MGIMO* [MGIMO Review of International Relations], 2010, no. 3, pp. 60–77.
55. Sushchiy S. Ya. [The Russian population of the near abroad: geodemographic dynamics of the post-Soviet period]. In: *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review], 2020, vol. 7, pp. 6–30.
56. Fedorko V. N. [Ethnogeographical zoning of Uzbekistan]. In: *Izvestiya geograficheskogo obshchestva Uzbekistana* [News of the Geographical Society of Uzbekistan. 2018. Vol. 54, pp. 42–53.
57. Frolov V. V. [Lithuanian nationalism and the situation of the Russians in the Lithuanian Republic during the post-Soviet period]. In: *Nauchnyye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Belgorod State University Scientific Bulletin. History Political], 2019, vol. 46, no. 3, pp. 564–575.

58. Hallik K. S. [Russians in Estonia]. In: Harutyunyan Yu. V. et al. eds. *Russkiye: etnosotsiologicheskiye issledovaniya* [Russians: ethnosociological studies]. Moscow, Nauka Publ., 2011, pp. 90–119.
59. Chemakin A. A. [National composition of Kyiv at the beginning of the 20th century]. In: *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global politics], 2023, vol. 21, no. 1, pp. 196–209.
60. Shagun G. E. [Situation of the Russian and Russian-speaking population in the post-Soviet countries: modern historiography of the issue (2017–2021)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskaya nauka* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2022, no. 3, pp. 133–139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лантратова Яна Валерьевна – депутат Государственный Думы Федерального собрания Российской Федерации;

e-mail: lantratova@duma.gov.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yana V. Lantratova – deputy, State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation;

e-mail: lantratova@duma.gov.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Лантратова Я. В. Русские в трансформирующейся этнической структуре населения государств «ближнего зарубежья»: демографические индикаторы политических процессов // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 2. С. 29–57.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-29-57

FOR CITATION

Lantratova Ya. V. Russians in the transforming ethnic structure of the population of the “near abroad” states: demographic indicators of political processes. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2024, no. 2, pp. 29–57.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-2-29-57